

Когда Цю Ибо вышел из затворничества, первым, кого он увидел, оказался не Бо'Эр, не его отец Цю Линьхуай, не дядя Цю Линьюй и даже не глава секты или другие чтимые мастера, а Вэнь Игуан с мрачным взглядом.

Казалось, на левой щеке Вэнь Игуана было написано «долги надо возвращать», на правой – «убийство требует возмездия», а сверху красовалась надпись: «Сдохни как следует».

Цю Ибо даже обрадовался:

- Старший брат Вэнь, ты меня ждал?

- Угу, - сухо ответил Вэнь Игуан. - Подумал, раз ты выходишь из затворничества, то вскоре, возможно, достигнешь уровня чтимого мастера. Лучше сразиться с тобой сейчас, пока ты ещё не прорвал границы.

Цю Ибо не сдержал смеха:

- Старший брат, научился ли ты готовить пилюли?

- Научился.

Едва произнеся это, Вэнь Игуан стремительно бросился вперёд. Его скорость была такова, что он почти мгновенно оказался перед Цю Ибо. Тот не стал ввязываться в схватку, лишь оттолкнулся носком и отпрыгнул назад, смеясь:

- Мне кажется, ты хотел сказать: «Как ты смеешь ещё об этом вспоминать?»

- Если понимаешь, то и ладно, - холодно ответил Вэнь Игуан. - Давай.

Злодеяния Цю Ибо были столь многочисленны, что их не перечислить и на бамбуковых дощечках!

Вэнь Игуан знал, что Цю Ибо желал ему добра, заставив учиться готовить пилюли в том мире. Но когда старуха использовала его меч Шэньшань для резки арбузов и тыкания в печь, словно кочергу, он, хоть и понимал, что это иллюзия, не смог сдержать ярости. Он бросился на старуху в смертельной схватке, но оказалось, что его уровень был лишь начальной стадии духовного совершенствования, а старуха, вероятно, превосходила даже великих мастеров. Когда он атаковал, та даже не пошевелилась, а затем одним ударом проткнула ему лоб, разбрызгав мозги!

Он думал, что смерть выведет его из иллюзии, но, открыв глаза, снова оказался там. Старуха по-прежнему угрожала его мечом, требуя готовить пилюли, начиная с простейших. Все его запасы исчезли, и пришлось начинать с нуля. К счастью, опыт уже был, и котёл больше не взрывался ежедневно. Он провёл в том мире целых десять лет, едва освоив приготовление пилюли «Тающий снег». Старуха брезгливо бросила: «Теперь с голоду не помрёшь», - схватила его и вышвырнула из иллюзии!

Даже невозмутимый Вэнь Игуан вышел из себя.

- Не буду, - усмехнулся Цю Ибо. - Я же скоро буду преодолевать небесные испытания. Вдруг во время боя грянет гром? Даже если и так, что, если я потерплю неудачу? Старший брат, разве тебе не жаль младшего брата, с которым ты рос, словно в одних штанах?

- Не жаль, - ледяным тоном ответил Вэнь Игуан. - И мы не носили одни штаны.

Несмотря на слова, он убрал меч, но сжал кулак и ударил Цю Ибо в живот. Тот крикнул и отступил на несколько шагов. Вэнь Игуан поддержал его за руку, хмуро глядя.

Он даже не осмелился ударить сильно.

Цю Ибо скорчил гримасу, опираясь на руку Вэнь Игуана, и, глядя на него, слабым голосом произнёс:

- Я...

Вэнь Игуан ждал продолжения, но услышал:

- ...притворяюсь.

Тот тут же отпустил Цю Ибо, всем видом выражая брезгливость. Цю Ибо расхохотался:

- Старший брат, ты просто улётный!

Вэнь Игуан дёрнул бровью, подумав, что нельзя убивать Цю Ибо по-настоящему - ведь тогда некому будет чинить его меч.

Цю Ибо не спешил уходить и усадил Вэнь Игуана на площадке перед своей пещерой. Рассвет только занимался, и горы окутывали туманы, стелющиеся по величественным пейзажам. Цю Ибо разжёг маленькую печь. Вэнь Игуан подумал, что тот собирается заваривать чай, но вскоре из медного котла поплыл аромат наваристого говяжьего бульона.

Цю Ибо достал большую миску, налил бульон себе и Вэнь Игуану. Мягкие кусочки говядины, с прожилками и жирком, идеально помещались в рот. Вэнь Игуан уже собрался попробовать, но Цю Ибо остановил его жестом, затем посыпал бульон кинзой и сельдереем. Вэнь Игуан кивнул в благодарность и принялся есть.

Горячий бульон согревал изнутри, пробуждая вкусовые рецепторы. Тело наполнялось теплом, и на душе становилось спокойно.

Цю Ибо наложил себе целую горку мяса, выпил полмиски бульона и с аппетитом принялся за еду. Он действительно был голоден. Затем он достал из кольца корзину с хрустящими лепёшками - с яйцом, с луком, с жареными полосками теста. Взял себе лепёшку с полосками, предложив Вэнь Игуану выбрать по вкусу. Вскоре они опустошили и котёл, и корзину.

Цю Ибо удовлетворённо вздохнул:

- Затворничество - это так утомительно...

Вэнь Игуан промолчал.

Он считал затворничество довольно спокойным занятием - время в медитации пролетает незаметно. Но, конечно, Цю Ибо, вероятно, не просто сидел сложа руки, а занимался созданием артефактов.

- Силы не безграничны, - медленно произнёс Вэнь Игуан. - За одним неизбежно следует упустить другое.

Цю Ибо усмехнулся:

- Мы же последователи пути.

Вэнь Игуан кивнул, неясно, соглашаясь или нет.

Цю Ибо достал «Пчелиный знак» и, пока писал на нём, спросил:

- Старший брат, у тебя есть такой?

- Есть. - Вэнь Игуан достал свой. Знак ему выдал Чжэньцзюнь Лиань, как и всем ученикам. Но он редко им пользовался. Цю Ибо взял его и вручил новый.

Новый знак напоминал кольцо из белого нефрита, тёплое и гладкое.

- Держи. С ним можно входить в иллюзию в пределах Линсяо. Но лучше делать это в безопасном месте, например, в пещере, ведь тело останется без защиты.

Вэнь Игуан уже хотел попробовать, но Цю Ибо остановил:

- Не спеши. Вход в иллюзию ещё не открыт, и пока только у тебя есть такой знак. Зачем тебе туда одному?

- Угу.

Внезапно раздался лёгкий звон. Вэнь Игуан проверил знак и увидел сообщение на обычно пустом форуме Линсяо, адресованное всем ученикам:

[Официальный выпуск «Пиковой иллюзии»]

В сообщении объяснялось содержание и правила. Вскоре секта бесплатно заменит всем ученикам знаки, позволяющие входить в иллюзию для тренировок. Ученики начального уровня могли находиться там десять часов в декаду, среднего - пятнадцать, золотого ядра - двадцать, а мастера и выше - без ограничений.

Вэнь Игуан поднял бровь, глядя на Цю Ибо. Тот играл с знаком:

- Я уже обсудил это с главой секты.

- Хм? - Вэнь Игуан несколько месяцев караулил у пещеры Цю Ибо, но не видел никаких сообщений.

Цю Ибо усмехнулся:

- Я же говорил, что «Пчелиный знак» удобен. Внутри секты он быстрее, чем передача мыслей.

Не дав Вэнь Игуану ответить, он продолжил:

- Ладно, не виню тебя. Ты и в жизни неразговорчив, чего уж ждать от знака... Верно, старший брат?

Вэнь Игуан: «...»

Цю Ибо потянулся:

- Ладно, я пойду в Десяти шаговый павильон. Если тебе нечего делать, можешь идти.

Вэнь Игуан машинально спросил:

- Всё доделал?

Цю Ибо фыркнул:

- Я же не только артефакты создавал в затворничестве! Кстати, почему ты всё ещё на горе?

Ранее глава секты велел Вэнь Игуану остаться подметать двор десять лет - на самом деле, чтобы укрепить связи с братьями по секте и не дать ему погрузиться в бесчувственность. Но прошло уже почти сто лет, почему он всё ещё здесь?

- Я вернулся, - ответил Вэнь Игуан.

- А, понятно. - Цю Ибо кивнул. - Тогда я пошёл.

Он уже собрался уходить, но вдруг вспомнил:

- Старший брат, сестра Лу вернулась?

- Вернётся в ближайшие дни.

Цю Ибо кивнул и направился в Десяти шаговый павильон. Вообще, он редко бывал там, так как часто отсутствовал в секте. Да и с незаконченными заданиями туда не сунешься. Сейчас он шёл, чтобы передать партию «Пчелиных знаков» - павильон занимался внутренними делами, и за день все ученики Линсяо смогли бы получить новые знаки.

В павильоне было людно - видимо, выдача пособий. Очередь тянулась далеко, включая и внешних, и внутренних учеников. Когда Цю Ибо вошёл, многие внешние ученики невольно посмотрели на него - узоры на его одежде указывали на статус личного ученика.

- Дядя-наставник, может, вы пройдёте первым? - предложил ученик впереди.

Цю Ибо покачал головой, поблагодарил и подозвал служащего с поясным жетоном:

- Я внутренний ученик Цю Ибо. Проводите меня к главному распорядителю.

Тот улыбнулся:

- А, это младший брат Цю?

- Э? - Цю Ибо присмотрелся. - ...Старший брат Чжоу?

- Я и есть, - рассмеялся Чжоу Имин. - Не узнаёшь?

- Ты выглядишь более зрелым, - улыбнулся Цю Ибо.

Неудивительно, что он не сразу узнал. В последний раз они виделись, когда Цю Ибо вернулся в секту после испытания. Тогда Чжоу Имину было на вид лет двадцать, он был статным юношей. Теперь же ему казалось лет сорок, и на лице появились следы прожитых лет.

- Тебе не сравниться с тобой прежним, - сказал Чжоу Имин, ведя его внутрь. - На днях

старший брат Цю предупредил, что ты придёшь, и велел подготовиться. Не думал, что сегодня. Снаружи суета, давай внутрь.

- Если сегодня слишком занято, я могу завтра зайти? - предложил Цю Ибо.

- Всё по важности, - ответил Чжоу Имин, проводя его на второй этаж в отдельную комнату. - Старший брат Лоу занят, подождёшь его полчаса.

Полчаса - недолго. Цю Ибо глянул наружу и тихо спросил:

- Старший брат, ты отвечаешь за пособия?

- Да, а что?

Цю Ибо достал песочные часы, и Чжоу Имин сразу понял, рассмеявшись:

- Наконец-то доделал?

Цю Ибо сложил руки:

- Не смейся надо мной... Если ты за них отвечаешь, можешь оформить мне? Не хочу снова в очередь.

- Ладно. - Чжоу Имин согласился. - Подожди.

Вскоре он вернулся с подносом, на котором лежала книга-артефакт и два кольца хранения. Песочные часы зависли над книгой, страницы быстро листались, пока не открылась страница Цю Ибо. Песок сыпался вниз, поглощаясь книгой.

- Ещё подожди... - сказал Чжоу Имин. - Младший брат, ты сколько лет не получал пособия?

Цю Ибо смущённо улыбнулся. Чжоу Имин понял:

- Даже если задания не выполнены, можно получать пособия за те годы, что сделаны. Павильон не станет громко требовать.

Обычно просто посылали пару учеников напомнить.

- Что? - возмутился Цю Ибо. - Тогда почему в прошлый раз о моих невыполненных заданиях узнала вся секта?

Ему тоже было стыдно!

Чжоу Имин рассмеялся:

- Это не наша вина. В тот раз Чжэньцзюнь Ин лично велел проверить твои задания.

Цю Ибо: «...»

Так он и знал! Его отец был настоящим пройдохой!

Песок наконец закончился. Чжоу Имин лукаво сказал:

- Ладно, это в последний раз. В следующий раз проверять задания не будут... Если уедешь или будешь занят, пособия за десять лет принесут тебе.

Цю Ибо улыбнулся. Хотя пособия учеников для него не так важны, кто откажется от бесплатных ресурсов?

Чжоу Имин проверил цифры и передал кольца и книгу:

- Сверишь? Если всё верно, подтверди сознанием.

Цю Ибо проверил и осознал, что пособия весьма щедры, особенно для личного ученика. Для мастера преобразования духа полагалось три флакона пилюль «Тающий снег», тысяча лучших духовных камней и различные материалы. Среди них были даже два редких компонента для создания меча души.

Он проверил книгу: один материал выдавался при достижении уровня Первородного Духа, другой – мастера преобразования.

- Всё в порядке, спасибо, старший брат.

- Пустяки. – Чжоу Имин забрал книгу. – Посиди, я пойду работать.

- Иди. Когда будет время, угощу вином.

- Договорились.

Вскоре пришёл Лоу Чэн. Цю Ибо встал, приветствуя его, но тот махнул рукой:

- Младший дядя-наставник, не церемонься.

Цю Ибо передал кольцо с «Пчелиными знаками»:

- Дядя-наставник Лоу, почему ты теперь в Десятишаговом павильоне?

Раньше он заведовал павильоном материалов.

- Смена должностей, – ответил Лоу Чэн, напоминая Чжэньцзюня Байляня – делового и прагматичного. Проверив количество знаков, он сказал: – Младший дядя-наставник, похоже, ты скоро достигнешь нового уровня.

Цю Ибо поинтересовался:

- А ты, дядя-наставник? Не путешествуешь?

Лоу Чэн откинулся на спинку, улыбаясь:

- Не могу. Испытание не позволяет.

- Какое?

- Ничего секретного. Мне нужно за сто лет увеличить доходы секты на пятьдесят процентов.

Цю Ибо восхищённо покачал головой:

- Великая цель!

- Проказник. – Лоу Чэн усмехнулся. – А у тебя?

- Скоро. - Цю Ибо загадочно улыбнулся. - Потом, дядя-наставник, тебе придётся меня благодарить. Если попадётся что-то ценное, оставь для меня!

- О? - Лоу Чэн заинтересовался. - За что благодарить?

Цю Ибо поднял палец к небу:

- Небесная тайна не подлежит разглашению.

Лоу Чэн рассмеялся:

- Время летит, и младший дядя-наставник уже научился загадкам.

- Лучше, чем громовые удары, верно?

- Верно. - Лоу Чэн подмигнул.

В последнее время в Линсяо царил переполох. Младший дядя-наставник Цю опубликовал информацию о «Пиковой иллюзии», и все заинтересовались. На следующий день всех учеников, от внешних до внутренних, вытащили и отправили в иллюзию - кто с учителями, кто с наставниками.

Выйдя, они походили на подвявшие овощи. Кто-то рыдал, кто-то сжимал меч, кто-то кричал: «Я больше не буду тренироваться!»

Цю Хуайли вышел из иллюзии спокойным. Увидев мрачное лицо Вэнь Игуана, он спросил:

- Старший брат Вэнь, тебе нехорошо?

По традиции, учеников пика Мечей и пика Линсяо было мало, и Чжэньцзюнь Ин руководил испытанием для обоих пиков. Цю Ибо был исключением - он создал эту иллюзию, и ему там делать было нечего.

- Всё в порядке, - холодно ответил Вэнь Игуан.

Просто хотелось поколотить Цю Ибо.

Цю Хуайли догадался и улыбнулся.

Их иллюзия была... интересной. Ему сказали, что он отправляется в путешествие, дали духовные камни, пилюли и артефакты. Не успев дойти до Города Весеннего Потока, он встретил преследуемую демоном-зверем культиватор-женщину. Естественно, он её спас. Та, прекрасная и хрупкая, предложила себя в жёны. Цю Хуайли отказался, но относился к ней вежливо. Однако женщина не отставала. Заподозрив неладное, он тайком проследил за ней и обнаружил, что она мошенница, заманивающая жертв для грабежа.

Потом был старый нищий, предложивший взамен на булочку великое учение и «все сбережения» для очищения корней. Оказалось, он хотел захватить тело.

Добрый самаритянин, ставший другом - оказался грабителем.

Ребёнок, назвавшийся сиротой ученика Линсяо и желавший мести - оказался злым культиватор, крадущим учения.

Были и другие ловушки. Несколько раз он поверил, но врождённая подозрительность спасала его.

А старший брат Вэнь...

Цю Хуайли улыбнулся. Интересно, как тот справлялся.

Наверняка забавно.

Лицо Вэнь Игуана стало ледяным. Чжу Ешу, ученик пика Линсяо, вышел из иллюзии бледный и шатающийся:

- Младший брат Цю... ты быстро выбрался.

- Что случилось, старший брат? – удивился Цю Хуайли. Чжу Ешу много путешествовал, почему так потрясён?

Тот не хотел говорить, но не удержался:

- Люди коварны... Что было у тебя?

Цю Хуайли кратко описал женщину и нищего. Чжу Ешу перебил:

- Женщину? У меня был мужчина!

Цю Хуайли не знал, что ответить, и посмотрел на Цю Ибо, сидевшего рядом.

Автору и спрашивать.

Цю Ибо многозначительно взглянул на Чжу Ешу:

- О чём думаешь, то и снится.

- ...Что?

- Иллюзия исходит из сердца, – объяснил Цю Ибо. – Старший брат увидел женщину, потому что подсознательно считал её более незащищённой. А ты, старший брат...

Чжу Ешу побледнел ещё больше. Он видел мужчину, да ещё и прекрасного оборотня. Тот преследовал его, предлагая стать парой. Чжу Ешу долго избегал его, но, поддавшись, был уведён в лес и... съеден. В прямом смысле.

Культиватор живут долго, и некоторые предпочитают однополые союзы – не обязательно плотские, но как форму глубокой дружбы.

- Не может быть... – пробормотал Чжу Ешу. – Мне всегда нравились женщины...

Цю Ибо усмехнулся:

- Возможно, ты просто любишь животных, и иллюзия соединила это.

А почему получился мужчина-оборотень...

Цю Ибо промолчал с улыбкой.

<http://bllate.org/book/14686/1310587>